

Recordings

Romantic Touch

Dmitri Hvorostovsky sounds terrific in a recital of Russian *romansy* based on the poetry of Alexander Pushkin.

Dmitri Hvorostovsky and Ivari Ilja

□ "PUSHKIN ROMANCES" *Songs by Glinka, Dargomyzhsky, Tchaikovsky, Borodin, Rimsky-Korsakov, Cui, Rachmaninoff, Medtner, Vlasov, Sviridov. Transliterated texts and translations. Delos 3392*

Dmitri Hvorostovsky's new CD from Delos is programmatically one of his most enjoyable in recent years. It features ten Russian composers' varied settings of poems by the seminal poet Alexander Pushkin (1799–1837). Working with his frequent accompanist, Estonian pianist Ivari Ilja, Hvorostovsky sounds terrific and explores some repertory new to him. It is a relief not to hear the deep breaths and "heavy lifting" he sometimes brings to his Quixotic pursuit of Verdi roles that lie beyond his natural scope; here, most of the singing is resonant, smooth-surfaced as marble, with the soft dynamics well judged. The disc should prove popular among his many fans and anyone seeking out a judicious but fresh cross-section of Russian songs based on Pushkin's verse, from bel canto of the 1830s to late-Soviet neo-Romanticism.

Recorded recitals of Pushkin *romansy* (art songs) tend to make for interesting listening; the LP era offered a brilliant one from the late Irina Arkhipova. Most recently, Joan Rodgers paired with Malcolm Martineau for a worthwhile survey. By and large, Hvorostovsky and Ilja veer away from the most obvious repertory choices. The program proceeds in logical chronological order from Mikhail Glinka (1804–57, deemed the father of Russian music, as Pushkin was of Russian literature — appellations in both cases symbolic rather than strictly accurate) to Alexander Vlasov (1911–86). Then it oddly jumps back for

Tchaikovsky's "Nightingale" and Rachmaninoff's "Do Not Sing, Maiden Fair" before ending with Georgy Sviridov (1915–98), more or less the Russian Samuel Barber, whose fine songs Arkhipova and Hvorostovsky have both championed. One wonders whether Delos insisted on the inclusion of Rachmaninoff's magnificent but thrice-familiar nostalgic gem so that there would be one "top ten" song to push for airplay. In any event, it's not the Siberian baritone's best offering here, although it is perfectly fine on its own terms: Hvorostovsky can reduce his tone, but the easy atmospheric melismas and emotional specificity of a Nicolai Gedda are not quite his.

Unlike some superstars whose recording companies have the temerity to market their first-ever attempts at a recital, Hvorostovsky has been actively programming Russian *romansy* for decades and is a practiced, generally ingratiating interpreter. The words are clear, nothing on the musical plane is fudged, and some feeling is brought to bear in the flow of beautiful sound. Hvorostovsky has often revealed his idolization of Pavel Lisitsian, and as a vocalist he in many ways honors his tradition. That said, there's something missing — an emotional interiority and finely graded verbal shading that the very best song singers possess.

Just occasionally, Hvorostovsky allows his voice to take on operatic dimensions beyond the ideal compass of even the loudest songs here. Ilja provides excellent support, possessing the technique for the Schumannesque anthem Borodin made of the schoolboy declamation favorite "For the shores of thy faraway homeland" and the Lisztian arpeggiated flourishes of Nikolai Medtner's striking "Winter Evening." Maya Pritzker's program notes are concise yet rich in detail and observation.

DAVID SHENGOLD

OPERA NEWS
Critic's Choice

Hvorostovsky, a "practiced and ingratiating" interpreter

Hear clips from this recording at www.operanews.com

Романтический штрих

Дмитрий Хворостовский в концерте русских романсов

на стихи Александра Пушкина

Дмитрий Хворостовский и Ивари Илия “ПУШКИНСКИЕ РОМАНСЫ”

Романсы Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Бородина, Римского-Корсакова, Кюи, Рахманинова, Метнера, Власова, Свиридова. Тексты в транслитерации и переводы. Delos 3392.

Новый CD Дмитрия Хворостовского, выпущенный фирмой Delos, по подбору материала является одной из наиболее удачных его записей последних лет. В него вошли разнообразные музыкальные интерпретации стихотворений великого поэта Александра Пушкина (1799–1837), созданные десятью русскими композиторами. В сопровождении своего постоянного партнёра эстонского пианиста Ивари Илия Хворостовский звучит потрясающе и пробует себя в новом для себя репертуаре. Приятно, что здесь нет тех глубоких вдов и ощущений “тяжёлой работы”, которые порой сопровождают его настойчивое стремление исполнять партии Верди, лежащие за пределами его естественных вокальных возможностей. Здесь же пение в основном звонкое, гладкое, как мрамор, с хорошо выверенной мягкой динамикой.

Этот диск наверняка понравится многочисленным поклонникам Хворостовского, а также всем, кто ищет продуманный, но свежий взгляд на русские романсы на стихи Пушкина - от бельканто 1830-х годов до позднесоветского неоромантизма.

Записи романсов Пушкина (камерных вокальных произведений), как правило, представляют интерес для слушателя. В эпоху грампластинок вышла блестящая запись покойной Ирины Архиповой. В более недавнее время Джоан Роджерс (английская сопрано) вместе с Малкольмом Мартини (шотландский пианист - аккомпаниатор) представили достойный внимания сборник романсов. В целом Хворостовский и Илия отходят от наиболее очевидных вариантов выбора произведений. Программа выстроена в логическом хронологическом порядке: от Михаила Глинки (1804–1857, которого называют отцом русской музыки, как Пушкина - отцом русской литературы, что в обоих случаях является скорее символическим, чем точным определением) до Александра Власова (1911–1986). Затем, несколько неожиданно, последовательность нарушается: мы возвращаемся к “Соловью” Чайковского и “Не пой, красавица, при мне” Рахманинова, после чего диск завершается произведением Георгия Свиридова (1915–1998), которого можно в некотором смысле назвать русским Сэмюэлем Барбером (американский композитор, пианист, дирижёр и музыковед. Один из самых известных американских композиторов XX века), чьи прекрасные песни активно популяризировали и Архипова, и Хворостовский. Возникает вопрос: не настаивал ли Delos на включении великолепного, но до боли знакомого ностальгического шедевра Рахманинова, чтобы на диске имелся хотя бы один “хит из первой десятки”, который можно было бы продвигать в радиозфире. В любом случае это не самое сильное исполнение Хворостовского на данном диске, хотя само по себе оно вполне

достойно: Хворостовский умеет уменьшать силу звучания, но лёгкости атмосферных мелизмов и эмоциональной конкретности Николая Гедды ему здесь несколько не хватает.

В отличие от некоторых суперзвёзд, чьи звукозаписывающие компании без всякого стеснения выпускают их первые попытки создать вокальный сольный альбом, Хворостовский десятилетиями включал русские романсы в свои программы и является опытным, в целом привлекательным исполнителем. Хворостовский десятилетиями включал русские романсы в свои программы и является опытным, в целом очень располагающим к себе интерпретатором. Слова звучат отчётливо, в музыкальном плане нет ничего фальшивого, а в потоке прекрасных звуков чувствуется искренность. Хворостовский неоднократно говорил о своём восхищении Павлом Лисицианом, и как вокалист во многом продолжает его традицию. Тем не менее ему не хватает эмоциональной глубины и тонкой словесной выразительности, присущих лучшим исполнителям камерной вокальной музыки.

Лишь изредка Хворостовский позволяет своему голосу приобрести оперный размах, выходящий за пределы идеального диапазона даже для наиболее мощных песен этого сборника. Илия великолепно поддерживает певца: он обладает техникой, необходимой как для шубертовско-шуманской по характеру гимнической фактуры “Для берегов отчизны дальней” Бородина - любимого школьниками произведения для декламации, так и для виртуозных, напоминающих Листа арпеджированных пассажей в выразительном “Зимнем вечере” Николая Метнера. Программные заметки Майи Прицкер лаконичны, но при этом богаты деталями и наблюдениями.

ДЭВИД ШЕНГОЛД

Перевод с английского Н.Тимофеева